

Знак Хаоса

Автор:

Роджер Желязны

Знак Хаоса

Роджер Желязны

Хроники АмбераПятикнижие Мерлина #3Хроники Амбера #8

Главный герой восьмого романа легендарного цикла «Хроники Амбера» – Мерлин из Дворов Хаоса. Растут его опыт и магическая сила, множество опасностей и неожиданных находок подстерегает его на избранном пути, но он неумолим в движении к намеченной цели – найти своего отца, принца Корвина из Амбера.

Роджер Желязны

Знак Хаоса

Глава первая

Я испытывал легкое беспокойство, хотя не мог сказать почему. Не было ничего необычного в том, что мы пили с Белым Кроликом, похожим на Бертрана Рассела коротышкой, улыбающимся Котом и моим старым другом Люком Рейнардом, который распевал ирландские баллады, в то время как необычный ландшафт за его спиной превращался из фрески в реальность. Не скрою: огромная синяя Гусеница, курящая кальян на шляпке гигантского гриба, произвела на меня сильное впечатление. Я знаю, какие надо прилагать усилия, чтобы водяная трубка не погасла. Но дело не в этом. Мы веселились – Люк всегда славился тем, что умел собирать странные компании. Так в чем же причина моего

беспокойства?

Пиво было отличное, к тому же с нас ничего не взяли за завтрак. Демоны, терзающие привязанную к столбу женщину, сверкали так, что на них больно было смотреть. Потом они куда-то исчезли, но все получилось великолепно. Вообще все было просто великолепно. Люк запел про залив Голуэй настолько замечательно и трогательно – и грустно тоже, – что мне захотелось в него нырнуть и там потеряться.

Это из области чувств... Да. Забавная мысль. Когда Люк пел печальные песни, я впадал в меланхолию, когда пел веселые – я начинал радоваться. Вокруг царила необыкновенная атмосфера сопереживания. Нематериальная, полагаю. Световое представление удалось на славу...

Потягивая свой напиток, я наблюдал за качелями Шалтая, там, в дальнем конце бара, и пытался припомнить, когда я сюда пришел, но в этом направлении котелок не варил. Ладно, рано или поздно все образуется. Отличная вечеринка...

Я смотрел, слушал, пробовал и чувствовал. Все, что привлекало мое внимание, оказывалось восхитительным. Хотел ли я о чем-то спросить Люка? Вроде бы да, но он пел, а я все равно не мог думать ни о чем серьезном.

Что я делал – до того как оказался здесь?.. Нет, попытка вспомнить не стоит усилий. Во всяком случае, сейчас, когда все вокруг так интересно.

Между тем следовало разобраться. Не случайно же я испытывал такое беспокойство? Неужели я не завершил какого-то важного дела?

Я обернулся, чтобы спросить Кота, но тот снова растворился, всем своим видом выражая огромное удовольствие. Наконец до меня дошло, что и я мог бы поступить так же – я имею в виду раствориться и отправиться в другое место. Возможно. Я поставил бокал и потер глаза и виски. Внутри головы все тоже плыло.

Неожиданно я вспомнил свое изображение. На большой карте. Да. Вот как я сюда попал. При помощи карты...

Чья-то рука опустилась на мое плечо, и я обернулся. Рука принадлежала Люку; он улыбался и протискивался к бару, чтобы выпить еще.

- Отличная вечеринка, правда?

- Да, здорово. Как ты нашел это место?

- Не помню, - пожал он плечами. - Какая разница?

Люк отвернулся, и снежная буря закружила между нами хрусталики льда. Гусеница выдохнула пурпурное облако. Восходила голубая луна.

Что-то здесь не так...

Неожиданно у меня возникло такое ощущение, будто на некой войне мне отстрелили способность к критическим суждениям. Я не мог сосредоточиться на аномалиях, которые наверняка здесь есть. Я знал, что запутался, но не видел выхода.

Я запутался...

Запутался...

Как?

Ну... Все началось, когда я пожал свою собственную руку. Нет, не так. Слишком похоже на дзен-буддизм, а дзен здесь ни при чем. Рука, которую я пожал, возникла из пространства, занятого моим изображением на карте. Да, вот и все. Примерно так.

Я стиснул зубы. Снова заиграла музыка. Возле моей руки, лежавшей на стойке бара, раздалось непонятное царapanье. Когда я посмотрел на руку, оказалось, что моя кружка наполнена вновь. Похоже, я и так выпил лишнего. Может, именно это и мешает мне все осмыслить.

Я отвернулся и посмотрел налево, мимо фрески, которая стала настоящим ландшафтом. «Не становлюсь ли я частью фрески?» - неожиданно мелькнула

МЫСЛЬ.

Не важно. Если я не в состоянии думать здесь... Я побежал – влево... Это место каким-то образом перемешивало все в моей голове; осмыслить происходящее, являясь его частью, было невозможно. Чтобы думать правильно и понять, что происходит, я должен выбраться отсюда.

Я находился напротив бара, там, где нарисованные камни и деревья обретали три измерения. Я замахал руками, пытаюсь зарыться глубже. Я слышал свист ветра, но не чувствовал его дуновения.

Находящиеся передо мной предметы не становились ближе. Я двигался, но...

Люк снова запел.

Я замер. Потом обернулся – очень медленно, потому что мне показалось, что он стоит прямо за моей спиной. Так оно и есть – я отошел от стойки бара лишь на несколько шагов. Люк улыбался и продолжал петь.

– Что происходит? – спросил я у Гусеницы.

– Ты петляешь в петле Люка, – ответила она.

– Как ты сказала?

Она выпустила колечко дыма, тихо вздохнула и произнесла:

– Люк петляет в петле, а ты заплутался в лирике. Вот и все.

– Как это произошло? – спросил я.

– Понятия не имею, – ответила Гусеница.

– Ладно, как мне выбраться?

– И это не могу тебе сказать.

Я повернулся к Коту – сперва материализовалась его улыбка, а затем и он сам.

– Вряд ли тебе известно... – начал я.

– Я видел, как вы вошли: вначале он, потом ты, – сказал Кот, ухмыляясь. – Даже здесь ваше появление казалось необычным, из чего я заключил, что по крайней мере один из вас связан с магией.

Я кивнул.

– Ты тоже кого угодно достанешь своими появлениями и уходами, – заметил я.

– Я держу свои лапы при себе, – ответил Кот. – Это больше, чем может сказать Люк.

– Что ты имеешь в виду?

– Он попал в заразную ловушку.

– Как она действует? – спросил я.

Но Кот исчез, на этот раз вместе с улыбкой.

Заразная ловушка? Выходит, неприятности у Люка, а я оказался каким-то образом в них втянут? Однако я по-прежнему не представлял, в чем заключается проблема и как ее разрешить.

Я потянулся за кружкой. Если проблему не удастся разрешить, почему бы просто не получить удовольствие?

Делая медленный глоток, я заметил пару бледных горящих глаз, уставившихся прямо на меня. Раньше я их не видел. Станным было то, что они занимали темный угол фрески на противоположной стене... это, и еще то, что они медленно перемещались влево.

Потеряв глаза из виду, я мог проследить по колыханию травы, как некто пробирался в то место, куда так хотел попасть я. Позади Люка я разглядел худощавого джентльмена в темном пиджаке, с палитрой и кистью в руке; тип в темном пиджаке не торопясь расширял фреску. Я сделал еще один глоток и снова сосредоточился на существе, перебравшемся из плоского мира в мир трех измерений. Между кустом и камнем показалось рыло, сделанное из оружейного металла, над ним сверкнули бледные глаза, с темного дула на землю, дымясь, стекала черная слюна. Существо было либо очень маленьким, либо прижималось к земле. Я никак не мог понять: изучает оно всех нас сразу или исключительно меня?

Наклонившись, я ухватил Шалтая за пояс – а может, галстук, как пришлось, – за мгновение до того, как он едва не завалился набок.

– Извини, ты не знаешь, кто это?

Я указал на проявившееся многоногое, длиннохвостое, волнистое и быстрое чудовище с темной чешуей. Задрвав хвост, оно понеслось в нашу сторону, царапая пол красными когтями.

Мутные глаза Шалтая безуспешно пытались перехватить мой взгляд.

– Я нахожусь здесь не для того, сэр, – начал он, – чтобы избавлять вас от зоологического неве... О Боже! Это...

Существо стремительно приближалось. Еще немного, и оно начнет задуманную операцию по уничтожению. Похоже, для меня это удачный повод убраться отсюда подальше.

Сегменты тела вихляли из стороны в сторону, тварь шипела, как пароварка, дымящаяся слюна отмечала путь от намалеванной на стене картины. Мне показалось, что зверь побежал еще быстрее.

Я непроизвольно выбросил вперед левую руку и выпалил заготовленный набор слов. Чудовище пересекло пространство, которое я не смог преодолеть раньше, рыча, перевернуло стол и подобрало лапы, словно готовясь к прыжку.

– Брандашмыг! – крикнул кто-то.

– Злопасный Брандашмыг! – поправил Шалтай.

Когда я произнес последнее слово и исполнил заключительный жест, перед моим внутренним взором проплыл образ Логруса.

Выпустившее когти чудовище неожиданно втянуло их обратно, схватилось за верхнюю левую часть груди, закатило глаза, испустило тихий вздох, тяжело выдохнуло и рухнуло на пол, задрвав многочисленные ноги.

Над ним тут же появилась улыбка Кота. Рот двигался.

– Мертвый злопасный Брандашмыг, – объявил он.

Улыбка двинулась в мою сторону; Кот мерцал вокруг нее как напоминание.

– Заклятие сердечного приступа, не так ли? – поинтересовался он.

– Наверное, – пробормотал я. – Рефлекс сработал. Да, теперь помню. Это заклинание еще висит в воздухе.

– Говорил же, – проворчал Кот, – что на вечеринке присутствуют маги.

Образ Логруса, который появился в момент действия заклинания, зажег тусклую лампочку, осветившую затхлый чердак моего сознания. Колдовство. Конечно.

Я – Мерлин, сын Корвина, отношусь к разновидности волшебников, которые редко встречаются в краях, где мне довелось жить в последние годы. Лукас Рейнард, также известный как принц Кашфы Ринальдо, тоже волшебник, хотя и совсем другого стиля. Кот же, поднаторевший в подобных делах, мог бы сообразить, что все происходящее является результатом мощного заклинания. Это один из немногих случаев, где мои чувствительность и подготовка не в состоянии проинформировать меня о природе грозящих неприятностей. Подобное происходит в силу того, что мои способности также попадают под действие волшебства. Я словно разучился различать цвета. Не прибегая к внешней помощи, я не мог точно провести анализ ситуации.

Пока я размышлял над свалившимися на меня проблемами, к парадному входу подъехали королевские рыцари. Пройдя через крутящиеся двери, рыцари набросили веревки на труп Брандашмыга. Шалтай сполз со стула и пропал в туалете. Вернувшись, он обнаружил, что не в состоянии забраться на прежнее место, и крикнул рыцарям, чтобы его посадили, но те протаскивали Брандашмыга между столов и на крик никак не отреагировали.

Подошел улыбающийся Люк.

– Значит, это был Брандашмыг... Всегда хотел посмотреть, как они выглядят. Теперь бы заманить сюда Бармаглота...

– Тс-с! – остановил его Кот. – Он где-то на фреске и наверняка сейчас слушает. Не стоит его тревожить, не то бесшумно нападет на тебя в лесу! Не забывай о челюстях, которые прокусывают насквозь, и о когтях, из которых трудно вырваться! Зачем искать неприят...

Кот метнул взгляд на стену и несколько раз быстро исчез и появился.

Не обратив на это внимания, Люк заметил:

– Я как раз думал об иллюстрациях Тенниела[1 - Сэр Джон Тенниел (1820–1914) – английский карикатурист, автор классических иллюстраций к произведениям Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Сквозь Зеркало». (Здесь и далее прим. пер.)].

Кот материализовался у дальней стойки бара, приложился к бокалу Болванщика и произнес:

– Я слышал бормотание, а пылающие глаза сдвинулись влево.

Я взглянул на фреску, увидел пылающие глаза и уловил характерный звук.

– Это может быть что угодно, – заметил Люк.

Кот зашел за стойку бара и взобрался на полку, где мерцало в тени странное оружие. Отцепил его и толкнул через всю стойку; оружие остановилось напротив Люка.

– Стрижающий Меч лучше держать при себе – вот все, что я могу сказать.

Люк рассмеялся, а я зачарованно смотрел на предмет, сделанный, как мне показалось, из крыльев мотыльков и скрученного лунного света.

Потом вновь донеслось бормотание.

– Только не стой как вкопанный! – бросил Кот, осушил бокал Шалтая и снова исчез.

Все еще посмеиваясь, Люк протянул свою кружку за новой порцией. Я стоял как вкопанный. Заклинание, при помощи которого я разделался с Брандашмыгом, определенным образом повлияло и на мое мышление. На короткий миг мне показалось, что картина проясняется. Может, причина в том, что я посмотрел на образ Логруса?..

И я вызвал его снова.

Символ застыл передо мной. Мне показалось, что мои мозги начал продувать холодный ветер. Плавающие осколки памяти сбивались в кучу, собирались в единое целое и скреплялись пониманием. Конечно...

Бормотание стало громче. Я увидел скользящую между деревьев тень Бармаглота: глаза его сверкали, как посадочные огни, все тело щетинилось острыми приспособлениями для кусания и царапанья...

И это не имело никакого значения. Ибо я понял, что происходит, кто является всему причиной и почему.

Я согнулся и наклонился вперед, так, что костяшки пальцев царапнули по правому сапогу.

– Люк, – сказал я. – У нас проблема.

Он отвернулся от бара и посмотрел на меня:

– В чем дело?

Те, в чьих жилах течет кровь Амбера, обладают огромной силой. Мы также умеем хорошо держать удар. В нашем кругу такие вещи друг друга уравнивают. Следовательно, подобные проблемы надо решать исключительно точно – или не решать вообще.

Я нанес Люку удар кулаком от самого пола, угодил ему в челюсть, от чего он подлетел вверх, раскинул руки, перевернул столик и доехал до самого конца стойки бара, остановившись у ног джентльмена викторианского вида, который уронил кисть и поспешно отошел в сторону. Я схватил кружку и вылил ее содержимое на правый кулак, который ныл так, словно я молотил им по скале. В то же время свет потускнел, и наступило полное молчание.

Тогда я с треском поставил кружку на стойку бара. Все заведение выбрало этот момент, чтобы содрогнуться, словно от землетрясения. Бутылки полетели с полка, лампа закачалась, бормотание стало тише. Я взглянул налево и увидел, как причудливая тень Бармаглота скрылась в густом лесу. Раскрашенная часть перспективы вытянулась в сторону нормального мира и продолжала двигаться в этом направлении, замораживая целый угол в плоской неподвижности. По шелесту крыльев я определил, что Бармаглот уходит влево, пытаюсь отойти от двухмерного пространства. Тру-ля-ля, Тра-ля-ля, Додо и Лягушонок принялись укладывать свои инструменты.

Я кинулся к распростертому на полу телу Люка. Гусеница разбирала кальян; я увидел, что ее гриб наклонился под странным углом. Белый Кролик ускакал к дырке в заднике, и было слышно, как Шалтай бормочет ругательства, раскачиваясь на высоком стуле, на который ему наконец удалось взобраться.

Оказавшись рядом с джентльменом с палитрой, я приветливо ему улыбнулся:

– Простите, что побеспокоил, но поверьте мне, это к лучшему.

Я поднял бесчувственное тело Люка и перебросил его через плечо. Мимо пролетела целая стая игральных карт. Я поспешно удалился с их пути.

– Подумать только! Вот кто спугнул Бармаглота! – воскликнул художник, глядя мимо меня.

– Кто спугнул? – спросил я, не уверенный до конца в том, что мне хочется услышать ответ.

– Вот, – сказал он, показывая на вход в бар.

Я попятился. Для того чтобы убедиться в правильности решения Бармаглота, мне хватило одного взгляда.

В бар вошел Огненный Ангел красно-коричневого цвета ростом в двенадцать футов. Крылья походили на расписанные витражи, а сам он напоминал о смерти и о богомоле с остроконечным воротником и лапками с торчащими во все мыслимые стороны шипами. Один шип зацепился за вращающуюся дверь и сорвал ее с петель.

Это был зверь Хаоса – редкий, опасный и очень умный. Я уже много лет не видел такого и сейчас не имел ни малейшего желания им любоваться. Тем более если учесть, что зверь появился из-за меня. Я даже сгоряча пожалел, что потратил вызывающее сердечный приступ заклинание на обыкновенного Брандашмыга, но вовремя вспомнил, что у Огненных Ангелов три сердца.

Огненный Ангел заметил меня, издал короткий охотничий клич и двинулся вперед.

– Жаль, что не удастся с вами поговорить, – сказал я художнику. – Мне очень нравится ваша работа. К сожалению...

– Я понимаю.

– До свидания.

– Удачи.

Я нырнул в кроличью нору и побежал, пригибаясь из-за низкого потолка. Люк весьма осложнял мое продвижение, особенно на поворотах. Сзади донесся скребущий звук, охотничий клич повторился. Утешало то, что Огненному Ангелу приходилось существенно расширять проход, чтобы пробираться по туннелю. К сожалению, он мог играючи справиться с подобной задачей. Эти существа обладают неправдоподобной силой и практически неуязвимы.

Неожиданно пол провалился под моими ногами, и я полетел вниз. Я вытянул свободную руку, стараясь за что-нибудь ухватиться, но ухватиться было не за что. Ну и хорошо. Я надеялся и наполовину ожидал, что так и будет. Люк слабо застонал, но не пошевелился.

Мы падали. Вниз, вниз, вниз... Мы летели в колодец. Либо он был очень глубок, либо мы падали очень медленно. Вокруг царил полутьма, и я не мог разглядеть стен. В голове прояснилось, и я понял, что так будет продолжаться до тех пор, пока я буду контролировать самую важную переменную – Люка.

Сверху опять донесся охотничий клич. Сразу же за ним раздалось странное бормотание. На моем запястье вновь запульсировала Фракир, не сообщая, впрочем, ничего нового. Пришлось ее заглушить.

Еще яснее. Я начал припоминать... Как я напал на Страж Четырех Миров и освободил Джасру, мать Люка. Атаку оборотня. Мой странный визит к Винте Бейли, которая оказалась не тем, кем выглядела. Обед в Мертвом тупике. Хранителя по имени Скроф, Сан-Франциско, хрустальную пещеру... Отчетливее и отчетливее.

...Огненный Ангел трубил все громче и громче. Очевидно, он пробился через туннель и теперь тоже летит вниз. К несчастью, у него были крылья, в то время как я мог лишь просто падать.

Я взглянул вверх – очертаний Ангела не разобрать. Казалось, что вверху темнее, чем внизу. Я очень надеялся, что это свет в конце туннеля, поскольку другого выхода я не видел. Было слишком темно, чтобы разглядеть карту или что-либо еще, от чего можно было бы оттолкнуться для перемещения в Тени.

Вдруг я почувствовал, что мы уже не летим, а плывем. Упавшая скорость обещала безболезненное приземление. Если бы не это, пришлось бы тормозить

при помощи заклинания.

Как бы то ни было, все могло обернуться и хуже. Нас запросто могли сожрать по пути вниз – вполне реальная перспектива, если, конечно, наш преследователь не успел где-то насытиться, в таком случае он бы просто разорвал нас на части. Спасаясь от него, нам пришлось бы разгоняться, что, разумеется, привело бы к гибели при ударе о землю.

Решения, решения.

Люк слабо заворочался на моем плече. Лишь бы не вздумал приходить в себя – сейчас некогда усыплять его при помощи заклинания, и врезать ему хорошенько в таких условиях я тоже не мог.

Мы влетели в более освещенный участок, и я разглядел на стенах шахты надписи на неизвестном языке. Далеко внизу мерцал крошечный источник света. Почти одновременно раздался крик, на этот раз совсем близко.

Я взглянул вверх и увидел пролетающего сквозь сияние Огненного Ангела. Следом за ним неслась бормочущая тень. Бармаглот тоже летел вниз, причем демонстрировал лучшую среди всех нас скорость. Меня чрезвычайно волновали его намерения.

Круг света расширялся. Люк снова завозился у меня на плече. Цель Бармаглота, как бы то ни было, скоро прояснилась. Догнав Огненного Ангела, он бросился в атаку.

Шахту заполнили хлопанье крыльев, вопли и бормотание. Со всех сторон доносилось шипение, хруст и рычание. Звери набросились друг на друга с невиданной яростью. На фоне струящегося снизу бледного света сияющие, как заходящие светила, глаза и похожие на штыки когти напоминали зловещую картинку из ада. Схватка существенно замедлила их движение. Я решил не рисковать и не прибегать к неуместному заклинанию и лишним маневрам при выходе из туннеля.

– Аргх! – рыкнул Люк и завозился в моих объятиях.

– Согласен, – ответил я. – Только лежи спокойно, ладно? Мы сейчас грохнемся...

– И сгорим, – спокойно добавил он, посмотрев на сцепившихся над нашими головами чудовищ. Потом Люк опустил голову и сообразил, что мы тоже падаем. – Клевый проход?

– Плохой, – проворчал я и вдруг осознал, что лучше и не выразишься.

Проход стал шире, скорость упала. Если бы я применил заклинание, которое назвал «Пощечина Гиганта», мы скорее всего зависли бы на месте, а может быть, и полетели бы назад. Лучше получить несколько синяков, чем оказаться преградой на пути таких монстров.

Вот уж действительно скверный кайф... Пока мы под немислимым углом вылетали из колодца и кувыркались в грязи, я вспоминал слова Рэндома.

Люк и я по инерции докатились до самого входа в пещеру. Вправо и влево от него тянулись туннели. Я успел разглядеть, что за входом лежит яркая сочная долина. Люк неподвижно распластался рядом со мной. Я немедленно поднялся, ухватил его под мышки и потащил в сторону от темной дыры, из которой мы только что вывалились. Звуки битвы приближались.

Хорошо, что Люк снова потерял сознание. Такое, если я не ошибался в своих предположениях, с трудом вынес бы любой житель Амбера. А для волшебника это могло таить массу крайне опасных неожиданностей, с каковыми мне не приходилось сталкиваться раньше. Я понятия не имел, как следует реагировать на происходящее.

Я оттащил Люка к правому туннелю, меньшему из двух, вследствие чего его было легче оборонять. Едва мы успели забраться в укрытие, как из дыры вылетели раздирающие друг друга чудовища. О нас они, похоже, напрочь забыли, и я забрался поглубже.

Судя по всему, догадка Рэндома оказалась правильной. В конце концов, он был музыкантом и играл по всей Тени. Кроме того, ничего другого мне просто не приходило в голову.

Я вызвал символ Логруса. Когда он станет четким, я сцеплюсь с ним руками и обрету способность сражаться с чудовищами. Звери, однако, не обращали на меня ни малейшего внимания, а мне совсем не хотелось отвлекать их от драки. К тому же я не был уверен, что мои удары произведут должное впечатление. Да и мой вызов уже давал о себе знать.

Поэтому я потянулся к Логрусу.

Это заняло целую вечность. Надо было преодолеть огромную часть Тени, прежде чем я нашел то, что искал. Потом мне пришлось полностью повторить эту процедуру. И еще раз. Все, что мне было нужно, находилось далеко.

Между тем битва не ослабевала. Когти дерущихся высекали искры из стен пещеры. Нанеся друг другу многочисленные раны, монстры покрылись темной коркой. Люк пришел в себя и заворуженно наблюдал за красочной схваткой. Как долго она будет занимать его внимание, я не знал. Меня радовало уже то, что он не отвлекается на другие мысли.

Между прочим, я болел за Бармаглота. Это был просто мерзкий зверь, которому все равно на кого нападать; лично против меня он ничего не имел. Зато Огненный Ангел вел другую игру. Он не мог самостоятельно забрести так далеко от Хаоса, его прислали специально. Поймать такое существо дьявольски сложно, еще труднее его выдрессировать и приручить. Держать их чрезвычайно дорого и опасно. Вкладывать средства в Огненных Ангелов – дело рискованное. Их главное предназначение – убийство. Насколько я знаю, за пределами Владений Хаоса никто не пользуется их услугами. Огненные Ангелы отличаются сверхъестественными способностями, их можно использовать в качестве сторожевых псов Тени. Сами по себе, насколько мне известно, они по Тени не бродят. Зато могут без труда выследить идущего по Тени, а взяв след, ни за что с него не сойдутся. Оказавшись в этом сумасшедшем баре при помощи карты, я и не подозревал, что они тоже способны перемещаться таким способом. Могло, однако, так случиться, что кто-то заметил меня, притащил сюда эту зверюгу и спустил ее с цепи, чтобы она завершила свое дело. Как бы там ни было, во всем угадывался почерк Владений Хаоса. Что и объясняло мою симпатию к Бармаглоту.

– Что происходит? – неожиданно спросил Люк. Стены пещеры на мгновение потускнели, и я услышал странную мелодию.

- Сложно объяснить... Слушай, пора принимать лекарство.

Я высыпал на ладонь горсть только что принесенных витаминов В

и открыл вызванную бутылку с водой.

- Какое лекарство? – спросил Люк, когда я протянул ему витамины.

- Доктор сказал, что это поможет тебе быстрее поправиться.

- А, ну ладно.

Он закинул в рот всю пригоршню и запил одним огромным глотком.

- Теперь это.

Я открыл пузырек с торазином. Все таблетки были по двести миллиграммов, я не знал, сколько ему дать, и остановился на трех. Я также дал ему триптофана и немного фенилаланина.

Он уставился на таблетки. Стены снова потускнели, музыка вернулась. Мимо нас проплыло облачко синего дыма. Неожиданно вернулся и бар, в нормальном для этого места виде. Перевернутые столики поставили на место, Шалтай все еще раскачивался. Появилась и фреска.

- Эй, а вот и наш клуб! – воскликнул Люк. – Пора двигать назад. Похоже, вечеринка вот-вот начнется.

- Вначале выпей лекарство.

- От чего оно?

- С тобой что-то не так. Оно приведет тебя в чувство.

- У меня ничего не болит. Я прекрасно себя чувствую...

– Пей!

– Хорошо, хорошо!

Он закинул в рот еще одну пригоршню.

Бармаглот и Огненный Ангел начали тускнеть, мой отчаянный жест у стойки бара встретил некоторое сопротивление, хотя картинка до конца не затвердела. Неожиданно я увидел Кота, чьи игры с материальностью сделали его на какое-то время самым реальным существом в округе.

– Ты приходишь или уходишь? – спросил я его.

Люк начал подниматься. Свет стал ярче.

– Эй, Люк, посмотри-ка!

– Куда? – спросил он, повернув голову.

Я ударил его еще раз.

Едва он рухнул, бар начал тускнеть. Снова проступили стены пещеры. Я услышал, как Кот произнес:

– Ухожу...

Звуки обрели прежнюю силу, только на этот раз все заглушал похожий на волынку визг. Это верещал прижатый к земле Бармаглот, которого нещадно полосовал когтями Огненный Ангел. Тогда я решил прибегнуть к заклинанию «Четвертое Июля», которое осталось у меня после штурма цитадели. Я встал перед Люком, чтобы закрыть ему обзор, вскинул руки, зажмурился и произнес нужные слова.

Даже с закрытыми глазами я увидел ослепительную вспышку света. Люк воскликнул: «Эй!», но прочие звуки резко оборвались. Когда я посмотрел еще раз, оба зверя лежали, словно оглушенные, в дальнем конце пещеры.

Я схватил Люка за руку и взвалил его на плечо, как делают пожарные. Затем двинулся к выходу из пещеры, только один раз поскользнувшись в крови чудовища. Монстры зашевелились прежде, чем я успел выбраться, но движения их были скорее рефлекторны, чем осмысленны.

У самого выхода я замер, потрясенный видом лежащего передо мной цветущего сада. Цветы достигали в высоту моего роста, ветерок донес до меня их благоухание.

Спустя несколько секунд я услышал за спиной более определенные движения. Бармаглот попытался встать на ноги. Огненный Ангел по-прежнему лежал, пытаясь, словно затухающая топка паровоза. Бармаглот попятился, взмахнул крыльями и вылетел в черный провал в скале. «Неплохое решение», – подумал я и поспешил в сад.

Здесь запах был еще сильнее. Цветы почти все распустились, вокруг раскинулся фантастический яркий ковер. Спустя некоторое время я заметил, что задыхаюсь, но все равно продолжал бежать. Люк весил немало, но я хотел как можно дальше уйти от пещеры. Учítывая, как быстро мог перемещаться наш преследователь, я сомневался, что у меня хватит времени на возню с картой.

Постепенно меня начала охватывать странная слабость, собственные руки и ноги вдруг показались мне страшно далекими. До меня тут же дошло, что цветочный аромат обладает наркотическим свойством. Только этого мне не хватало – словить кайф от травки, пытаюсь избавиться от ее воздействия Люка!.. Тем не менее я сумел разглядеть впереди слабый просвет. Если повезет, нам удастся немного перевести дух, прежде чем я вновь обрету ясность мышления и соображу, что делать дальше. Пока что никаких признаков погони видно не было.

Неожиданно я почувствовал, что меня качает из стороны в сторону. Равновесие нарушилось. Навалился страх перед падением, напоминающий акрофобию. Я понял, что если упаду, то вряд ли смогу подняться, ибо меня охватит наркотический сон. В таком состоянии я и достанусь посланцу Хаоса. Цветы над головой смешались в длинные, пестрые ленты, текущие ярким потоком. Я старался контролировать дыхание и вдыхать как можно меньше ароматов. Это было трудно, поскольку я уже успел ими надышаться.

Обессиленный, я свалился рядом с Люком. Он не приходил в себя, на лице его застыло блаженное выражение.

Налетел ветерок с противоположной стороны – оттуда, где росли отвратительного вида остроконечные растения без цветов. Дурманящий аромат гигантского цветочного поля пропал. Спустя некоторое время в голове у меня начало проясняться, и я сообразил, что ветер относит наш запах в направлении пещеры. Я не знал, сумеет ли Огненный Ангел выделить его в тяжелом цветочном духе, но при одной мысли о такой возможности мне стало не по себе.

Много лет назад, будучи студентом, я попробовал ЛСД. Мне стало так страшно, что я на всю жизнь зарекся принимать галлюциногены. Это был не просто плохой приход. Я потерял способность перемещаться по Теням. Существует поверье, что жители Амбера могут попасть в любое место, какое только в силах вообразить, ибо все находится в какой-нибудь Тени. Подключая сознание к движению, мы можем настроиться на нужную нам Тень. К несчастью, я потерял контроль над своим воображением. К несчастью также, меня занесло в жуткие места. Я впал в панику, чем только усугубил положение. Меня могли запросто уничтожить, ибо я забрел в обретшие реальность джунгли собственного подсознания и провел немало времени в местах, где обреталось зло. Потом я, конечно, нашел дорогу домой, добрался до порога Джулии и захныкал, а после в течение нескольких дней представлял собой полную психическую развалину.

Позже рассказал об этом Рэндому и узнал, что и ему пришлось пережить подобное. Вначале он рассматривал это в качестве секретного оружия против остальных членов семьи, но впоследствии, когда отношения улучшились, он решил поделиться с ними информацией в интересах общей безопасности. К своему удивлению, Рэндом выяснил, что Бенедикт, Джерард, Фиона и Блейз тоже прошли через подобное, хотя и пользовались другими галлюциногенами. Как ни странно, только Фиона посчитала нашу реакцию на наркотик внутрисемейным оружием. Как бы то ни было, она отказалась от этой затеи, в силу ее полной непредсказуемости. Все произошло несколько лет назад, другие дела вытеснили это событие из памяти Рэндома, и ему просто не пришло в голову меня предупредить.

Люк рассказывал, что затеянная им высадка десанта с дельтапланов у Стража Четырех Миров провалилась. Будучи там, я своими глазами видел разбросанные в разных местах обломки летательных аппаратов. Логично было бы предположить, что Люка взяли в плен. А значит, своим состоянием он обязан

колдуну по имени Маска. Похоже, ему добавили в тюремную еду наркотика и отпустили побродить среди красивых огоньков. К счастью, в отличие от моих, его мысленные путешествия оказались связаны исключительно с безобидными моментами из Льюиса Кэрролла. Может быть, его сердце было чище моего.

Дело между тем представлялось весьма странным, с какой стороны на него ни посмотреть. Маска мог уничтожить Люка, оставить в тюрьме или пополнить им свою зловещую коллекцию. Вместо этого его втянули в рискованную авантюру, после чего он, хоть и наказанный, оставался на свободе. Подобное наказание напоминало скорее шлепок по руке, чем настоящую месть. Причем так поступили с человеком, предпринявшим налет на Страж и, безусловно, намеренным повторить подобную атаку в будущем. Неужели Маска настолько уверен в себе? Или он не считал Люка серьезной угрозой?

И еще: наша способность перемещаться по Теням, равно как и колдовские способности, происходили из сходных корней – Огненного Пути и Логруса. Выходило, что, потревожив один, мы тревожили и другой. Теперь становилось понятным, как Люку удалось вызвать меня к себе словно по карте, хотя никакой карты в тот момент у него не было. Наркотики настолько усилили его способность к визуализации, что в моем изображении на карте не возникло необходимости. А его необычные магические способности объясняли всю предварительную суматоху, все странные, противоречащие реальности ощущения, которые я испытал, прежде чем он установил со мной настоящий контакт. Выходит, наркотики делают нас особо опасными. Об этом не следует забывать. Я надеялся, что Люк не проснется в ярости на меня за то, что я его ударил, и мне удастся кое-что ему объяснить. С другой стороны, транквилизатор должен умиротворить его на то время, пока прочие лекарства выводят из организма яды.

Я потер затекшие мышцы на левой ноге и встал. Подхватив Люка под руки, оттащил его еще на двадцать шагов в глубину поляны. Затем вздохнул и вернулся на прежнее место. Спасаться не было смысла. Рыкающий клич стал громче, цветы закачались, и над ними показалась темная форма... Я понял, что Бармаглот убежал, а Огненный Ангел вернулся к своему делу. Схватка становилась неизбежной, и поляна представлялась мне вполне подходящим для этого дела местом.

Глава вторая

Я сорвал с пояса прихваченный из бара меч и принялся его разматывать. При этом меч ритмично пощелкивал. Я очень надеялся, что поступаю наилучшим образом, а не совершаю серьезную ошибку.

Зверь пробирался сквозь цветы дольше, чем я предполагал. Это могло означать, что он с трудом находил мой след в столь экзотической обстановке. Я же надеялся, что причина заключается в том, что он ранен и потерял много сил в схватке с Бармаглотом.

Как бы то ни было, вскоре закачались и затрещали ближайšie ко мне стебли. Утыканное шипами чудовище вылезло из зарослей и вылупилось на меня остекленевшими глазами. Фракир перепугалась, пришлось ее успокаивать. К подобному она не привыкла. У меня еще оставалось заклинание «Пылающего Фонтана», но я решил к нему не прибегать. Я знал, что монстра оно не остановит, а вот предсказать потом его поведение будет сложно.

– Я могу показать тебе дорогу обратно в Хаос, – крикнул я, – если ты уже успел соскучиться!

Зверь тихонько завыл и двинулся вперед. На этом сентиментальная часть завершилась.

Шел он с трудом, многочисленные раны кровоточили.

Интересно, способна ли тварь на бросок или это максимальная ее скорость? Благоразумие заставляло предположить худшее, и я готовился к любым неожиданностям.

Зверюга между тем продолжал медленно надвигаться – эдакий небольшой танк со щупальцами. Я не знал, где находятся его жизненно важные места. Анатомия Огненных Ангелов никогда меня особо не интересовала. Зато сейчас я пытался пройти ускоренный курс, наблюдая за приближающимся чудищем. Печально, но все уязвимые точки находились в труднодоступных для меня местах. Если они вообще у него были. Плохо.

Первым нападать не буду. Я не знал его боевых повадок и не собирался испытывать их на собственной шкуре. Лучше принять оборонительную стойку и вынудить врага атаковать.

Тварь выбросила переднее щупальце, я отпрыгнул в сторону и рубанул. Чик-трак! Конечность упала на землю, продолжая дергаться. Я тоже начал перемещаться. Раз-два, раз-два! Чик-трак!

Зверь медленно завалился влево, ибо я отсек с этой стороны все, что торчало.

Тогда я самоуверенно решил обойти его сзади и обрубить щупальца с правой стороны, пока он не пришел в себя от полученных увечий.

В этот момент выдвинулась еще одна конечность. Я оказался слишком близко, к тому же чудовище продолжало падать, так что ему не удалось ухватить меня когтями. Зато оно толкнуло меня в грудь тем, что могло оказаться как предплечьем, так и лодыжкой. Удар опрокинул меня на спину.

Отползая, я услышал, как Люк проворчал:

- Что, в конце концов, происходит?

- Позже, - бросил я, подтянул ноги и вскочил.

- Слушай, а ведь ты меня ударил! - не унимался Люк.

- В шутку, - процедил я, не оборачиваясь. - Это входит в курс лечения.

- А! - произнес он.

Чудовище свалилось на бок, пытаясь дотянуться до меня смертоносными когтями. Я увернулся от нескольких ударов, прикинул радиус действия и угол атаки и пошел напролом.

Чик-трак! Еще одна конечность зверя упала на землю.

Я трижды рубанул его по голове, каждый раз под другим углом, пока мне не удалось развалить череп. Монстр издавал щелкающие звуки и пытался отползти, отталкиваясь от земли кровоточащими обрубками.

Не помню, сколько всего ударов я ему нанес. Знаю, что махал мечом до тех пор, пока не изрубил его в буквальном смысле на кусочки. Каждый мой удар Люк сопровождал криком «Оп-ля!». К тому времени я изрядно вспотел и заметил, как тепловые волны или что-то еще искажают восприятие далеких цветов. Я радовался своему дьявольскому предвидению: Стрижающий Меч, прихваченный в баре, оказался великолепным оружием. Я вычертил в воздухе огромную дугу и стряхнул с клинка всю жижу, после чего принялся сворачивать меч в первоначальную компактную форму. Лезвие было мягким, как лепестки цветов, и продолжало слабо светиться...

– Bravo! – воскликнул знакомый голос.

Я повернулся и увидел улыбку, а вслед за ней и Кота, легонько похлопывающего мне лапами.

– Отлично! Отлично, мой сиятельный мальчик!

Колебания стали заметнее, небо потемнело. Я услышал, как Люк позвал: «Эй!» Когда я обернулся, он уже встал и шел мне навстречу.

Я снова взглянул на Кота. За его спиной начал просматриваться бар: блеснул медный поручень стойки. У меня закружилась голова.

– Как правило, за прокат Меча берется залог, но раз вы возвращаете его нетронутым...

Ко мне подошел Люк. Я снова услышал музыку, и он что-то замычал себе под нос, стараясь подстроиться под мелодию. Поляна и измельченный Огненный Ангел смотрелись теперь как наложение; бар обретал реальность, набирая цветовые оттенки и густоту тени.

Помещение, однако, выглядело компактнее, столики были сдвинуты, музыка звучала тише, фреска ужалась, художник пропал из виду. Даже Гусеница на

грибе переместилась в темный угол, как-то съежилась, а синий дымок стал не таким густым. Я посчитал это добрым знаком: если наше там присутствие являлось результатом помутнения сознания Люка, то, может быть, фиксация начала слабеть?

- Люк? - позвал я.

Он подошел к стойке бара и встал рядом со мной.

- Да?

- Ты ведь знаешь, что это глюки?

- Нет... Не понимаю, о чем ты, - ответил он.

- Ты попал в плен к Маске, и он подсыпал тебе наркотиков. Ты допускаешь такую возможность?

- Кто такой Маска?

- Новый начальник стражи в Страже.

- А, ты имеешь в виду Шару Гаррула!.. Да, помню, у него была голубая маска.

Не было причин вдаваться в объяснения, почему Маска не Шару. Все равно он об этом забудет. Поэтому я кивнул и сказал:

- Правильно.

- Да, полагаю, он мог мне что-нибудь подсыпать, - произнес Люк. - Ты хочешь сказать, что все это?.. - Он обвел жестом помещение.

Я кивнул.

- Это, безусловно, реальность, - сказал я. - Поскольку мы можем перенестись и в галлюцинации. Они все где-нибудь реальны. Все дело в наркотике.

- Провалиться мне на месте, – пробормотал Люк.

- Я тебе дал кое-какие лекарства, они приведут тебя в чувство. Но потребуется время.

Он облизнул губы и огляделся.

- Ладно, спешить все равно некуда.

Послышался дикий визг. Демоны на фреске принялись вытворять грязные штуки с горящей женщиной, и Люк улыбнулся.

- В общем, мне здесь даже нравится.

Я положил свернутое оружие на стойку бара. Люк забарабанил пальцами и заказал еще по пиву. Я отошел, покачивая головой.

- Мне пора, – сказал я ему. – За мной еще гонятся и, похоже, нагоняют.

- Животные не в счет, – заметил Люк.

- То, которое я только что зарубил, – в счет, – возразил я. – Его послали.

Я взглянул на поломанные двери, пытаюсь определить, кто войдет следующим. Говорят, Огненные Ангелы всегда охотятся парами.

- Мне надо с тобой поговорить, – продолжал я.

- Не сейчас, – сказал Люк и отвернулся.

- Послушай, это важно.

- Я ничего не соображаю, – ответил он.

И в самом деле. Тащить его обратно в Амбер или куда-либо еще не было никакого смысла. Он просто растворится и снова окажется здесь. Прежде чем мы сможем обсуждать взаимные проблемы, голова его должна проясниться, а фиксация пройти.

– Ты помнишь, что твоя мать – пленница в Амбере? – спросил я.

– Да.

– Позови меня, когда очухаешься. Надо поговорить.

– Хорошо.

Я развернулся и вышел из бара на туманную набережную. Издалека донеслось пение Люка. Он старательно выводил тоскливую мелодию баллады.

Туман так же плох, как и полная темнота, когда дело касается перемещения в Тени. Если невозможно ничего разглядеть во время движения, значит, нельзя и вовремя ускользнуть. С другой стороны, мне хотелось побыть одному и кое-что обдумать, тем более что в голове у меня прояснилось. Если я никого не вижу в этом мареве, значит, и меня никто не видит. Кроме моих шагов по булыжной мостовой, никаких звуков не раздавалось.

Ну и чего я добился? С тех пор как меня разбудили от кратковременного сна, чтобы я сопровождал Люка в его необычном путешествии в Амбер, мне приходилось то и дело напрягаться самым немыслимым образом, от чего я под конец смертельно устал. Меня доставили к Люку, я понял, что он грезит, и сделал все, чтобы он поскорее вышел из этого состояния. Потом я изрубил Огненного Ангела и оставил Люка там же, где и увидел впервые.

Пробираясь сквозь плотный, как вата, туман, я размышлял о том, чего мне удалось добиться: я предостерег Люка от любых поползновений в отношении Амбера. Теперь он помнит, что его мать – наша пленница, и не решится предпринять что-либо против нас в данных обстоятельствах. Помимо чисто технических сложностей по транспортировке Люка и удержанию его в одном месте, это была еще одна причина, по которой я хотел оставить его одного. Рэндом, конечно, предпочел бы видеть противника закованным в кандалы в подвале. Но и лишенный клыков Люк его устроит, тем более что рано или поздно

он сам придет к нам в поисках Джасры. Я хотел, чтобы он поклонился нам по своей воле. Ну а у меня проблем хватало: Призрачное Колесо, Маска, Винта... и этот новый фантом, который только что записался на прием, взял номерок и сел в кресло.

Не исключено, что Джасра использовала силу наведения голубых камней и подослала ко мне убийц; у нее были к этому как возможности, так и мотивы. Это мог быть также и Маска, который тоже имел необходимые возможности и, очевидно, мотивы, хотя я их не понимал. С Маской я разберусь, когда придет время, сейчас хорошо бы уйти от голубых камней. Похоже, я чем-то напугал Маску во время нашей последней встречи в Страже. Как бы то ни было, представлялось маловероятным, чтобы Маска или Джасра, со всей их мощью, имели выход на тренированных Огненных Ангелов. Нет, есть только одно место, где их можно заполучить, и колдуны Тени не входят в список клиентов.

Порыв ветра на мгновение разогнал туман, и я увидел темные строения. Хорошо. Я переместился.

Снова напозл туман; впереди громоздились уже не здания, а мрачные каменные громады. Еще один просвет, и я увидел клочок утреннего или вечернего неба, по которому рассыпалась пена ярких звезд. Вскоре ветер окончательно разогнал туман, и я понял, что нахожусь на возвышенном каменистом плато; небосвод светился звездным огнем, при котором можно было читать. Я пошел по темной тропе, ведущей к краю мира...

Все это дело с Люком, Джасрой, Далтом и Маской представлялось мне единой историей – местами понятной, местами загадочной. Имея время и желание, ее можно было распутать, хотя для этого и пришлось бы немного помотаться. Похоже, Люк и Джасра нейтрализованы. Маска, непостижимый человек, кажется, затаил лично на меня зуб, но угрозы Амберу не представлял. Опасен был Далт со своим неведомым новым оружием, однако Рэндом владел ситуацией, да и Бенедикт уже вернулся в город. Похоже, сделано все, что можно было сделать.

Я стоял на краю мира и смотрел в полную звезд бездонную пропасть. Моя гора никоим образом не украшала поверхность планеты. Слева от меня находился мост, за которым чернела заслоняющая звезды громада – вероятно, еще одна плавающая гора. Я осторожно зашагал по настилу. Здесь не существовало проблем атмосферы, гравитации и температуры. Здесь я мог сам создавать

нужную мне реальность.

У дальнего края черной горы был еще один мост, ведущий к другим черным провалам. Там я задержался, поскольку мог видеть во все стороны. Место показалось мне подходящим и безопасным. Я вытащил колоду карт и нашел одну, которой не пользовался очень, очень давно.

Я отложил остальные в сторону и долго изучал голубые глаза и молодое, четкое, слегка жестковатое лицо, обрамленное копной чистых белых волос. Он был одет во все черное, за исключением белого воротника и выглядывающих из-под плотного, блестящего камзола манжет. Рука в перчатке сжимала три стальных шара.

Иногда бывает непросто попасть сразу в Хаос, поэтому я сфокусировал внимание и потянулся осторожно и уверенно. Контакт наступил почти мгновенно. Он сидел на балконе под расчерченным безумным пунктиром небом, слева от него находились Меняющиеся Горы. Ноги его покоились на небольшом плавающем столике, а сам он читал книгу. Опустив ее, он слабо улыбнулся:

– Ты выглядишь усталым, Мерлин.

Я кивнул и сказал:

– А ты отдохнувшим.

– Да. – Мэндор закрыл книгу и положил ее на столик. – Неприятности?

– Именно.

Он поднялся.

– Хочешь пройти?

Я покачал головой:

– Если у тебя есть карты для возвращения, лучше ты иди ко мне.

– Хорошо, – сказал он и протянул руку.

Я протянул свою, и мы коснулись друг друга. Потом он сделал один шаг и оказался на мосту рядом со мной. Мы обнялись, после чего Мэндор огляделся и посмотрел в провал.

– Здесь опасно?

– Нет. Я выбрал это место потому, что здесь спокойно.

– И красиво... Что происходит?

– Долгие годы со мной вообще ничего не происходило. Я был обычным студентом, а потом разработчиком компьютерной техники. И вдруг словно сам ад вырвался на волю. Хотя в основном я все понимаю и контролирую большую часть происходящего. Эта часть сложна и недостойна твоего внимания.

– А другая часть?

– До сего времени мои враги были из окрестностей Амбера. Затем, совершенно неожиданно, когда почти все было улажено, кто-то пустил по моему следу Огненного Ангела. Мне только что удалось его уничтожить. Не могу понять, кто его на меня натравил.

Мэндор прищелкнул языком, отошел в сторону, потом обернулся.

– Разумеется, ты прав, – сказал он. – Я не знал, что дело дошло до такого, иначе переговорил бы с тобой раньше. Давай, однако, разберем главные моменты, прежде чем я выскажу тебе кое-какие соображения. Я хочу выслушать историю целиком.

– Зачем?

– Затем, что иногда ты бываешь поразительно наивен, братец, и можешь ошибиться в отношении того, что по-настоящему важно.

– Я умру с голоду, прежде чем закончу, – заметил я.

Плутовато улыбнувшись, мой сводный брат Мэндор поднял руки.

Джарт и Деспил приходились мне сводными братьями; моя мать Джасра родила их от Савалла, герцога Края. Мэндор же был сыном Савалла от предыдущего брака. Мэндор старше меня, наверное, поэтому он напоминает мне моих родственников из Амбера. Я всегда чувствую себя не в своей тарелке в присутствии детей Дары и Савалла, а так как Мэндор не входил в их замкнутый круг, у нас с ним было много общего. В конце концов мы пережили все разногласия и сблизились, как мне временами казалось, теснее, чем единокровные братья. За эти годы он научил меня многому, и мы с ним великолепно проводили время.

Воздух рядом с нами заколебался, и, когда Мэндор опустил руки, там уже стоял покрытый белой скатертью стол, а спустя мгновение появились и два стула. Стол был сервирован бесчисленными блюдами, изысканной фарфоровой посудой, хрусталем и серебряными приборами; было даже сверкающее ведерко со льдом, в котором темнела рифленая бутылка.

– Впечатляет, – признался я.

– Последние годы я уделял много времени гурманистической магии, – сказал Мэндор. – Прошу садиться.

Нам было очень удобно на мосту между двумя темными мирами. Я восхищенно причмокнул, а спустя некоторое время приступил к последовательному изложению событий, которые привели меня сюда, в царство звездного света и безмолвия.

Мэндор выслушал мое повествование, не перебивая, затем спросил:

– Не желаешь ли повторить десерт?

– Да, с удовольствием.

Подняв голову, я заметил, что он улыбается.

- Что смешного?

- Ты, - ответил он. - Помнишь, я говорил, что доверять тебе будут с опаской.

- Ну и что? Я никому о себе не рассказывал. Если ты собираешься читать мне лекции о том, что нельзя дружить с Люком, не узнав его, то я это уже слышал.

- А что с Джулией?

- Ты о чем? Она никогда не училась...

- Именно. И ты решил, что ей можно довериться. На деле же ты настроил ее против себя.

- Правильно! Может быть, в этом случае я тоже ошибся в суждении.

- Ты создал замечательную машину, но тебе не пришло в голову, что она может стать мощным оружием. Рэндом, кстати, мгновенно все понял. И Люк тоже. Возможно, тебя спасло от катастрофы то, что Колесо начало рассуждать и не захотело подчиняться.

- Ты прав. Меня больше волновали технические проблемы. Я не продумал всех последствий.

Мэндор вздохнул:

- Что мне с тобой делать, Мерлин? Ты рискуешь - и даже не понимаешь, что рискуешь.

- Я не поверил Винте, - возразил я.

- Полагаю, ты мог бы получить от нее больше информации, - парировал Мэндор, - если бы не так торопился спасти Люка, который к тому времени был уже в безопасности. Похоже, к концу вашего разговора она разоткровенничалась.

- Наверное, мне следовало позвать тебя.

- Сделай это, если встретишься с ней еще раз. Я ею займусь.

Я вытаращил глаза. Похоже, он говорил всерьез.

- Ты знаешь, кто она?

- Я ее разгадаю, - сказал Мэндор, покручивая в пальцах бокал с ярким оранжевым напитком. - Но у меня есть к тебе предложение - простое до элегантности. Я приобрел новый домик - очень уединенный, в тиши, со всеми удобствами. Почему бы тебе не вернуться со мной во Владения, вместо того чтобы мотаться от одной опасности к другой? Заляжешь на пару лет, насладишься спокойной жизнью, считаешь. Там ты будешь в полной безопасности. А когда спадет накал, снова займешься своим делом.

- Нет, - отрезал я и сделал маленький глоток сказочного напитка. - Лучше расскажи о том, чего я не знаю.

- Если ты примешь мое приглашение, тебе это никогда не понадобится.

- Все равно. Даже если я его приму, я хочу все знать. Ты же выслушал мою историю. Теперь я послушаю твою.

Мэндор пожал плечами, откинулся на спинку стула и посмотрел на звезды.

- Свейвил умирает, - сказал он.

- Он уже несколько лет только этим и занят.

- Верно, но ему стало значительно хуже. Полагают, что это связано со смертным проклятием Эрика из Амбера. Как бы то ни было, долго он не протянет.

- Начинаю понимать...

– Да, борьба за право наследования разгорается. Люди гибнут как мухи – отравления, дуэли, убийства, странные катастрофы, сомнительные самоубийства. Многие уехали в неизвестном направлении. Во всяком случае, так о них говорят.

– Не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

– Придет время, и оно не будет иметь к тебе отношения.

– То есть?

– Ты знаешь, что после твоего отъезда Савалл тебя формально усыновил?

– Что?!

– Да-да. Я не уверен до конца в его мотивах. Но ты являешься законным наследником. Ты следуешь за мной, опережая Джарта и Деспила.

– Все равно я в самом конце списка.

– Верно, – медленно проговорил Мэндор. – Большинство заинтересованных лиц идет выше...

– Ты сказал «большинство»?

– Всегда бывают исключения, – ответил он. – Ты должен понять, что в смутные времена хорошо отдавать старые долги: лишняя смерть не привлечет такого внимания, как в мирный и спокойный период. Даже в относительно высоких сферах.

Встретив его взгляд, я покачал головой:

– Это в самом деле не имеет отношения к моему случаю.

Мэндор посмотрел на меня так пристально, что мне стало неловко.

- Разве не так? - спросил я под конец.

- Ну... - произнес он, - подумай сам.

Я подумал. Едва я сообразил, Мэндор кивнул, словно ясно видел все, что происходит в моей голове.

- Джарт встретил перемены со смешанным чувством радости и страха. Без конца говорил о последних смертях, восхищался элегантностью и очевидной легкостью, с которой многие из них происходили. Хихикал и радовался. Наконец страх и стремление подчеркнуть собственную способность ко злу пересилили другой его страх...

- Перед Логрусом?

- Да. В конце концов он рискнул пройти Логрус.

- Наверное, был очень собою доволен. И горд. Он ведь много лет к этому стремился.

- О да, - ответил Мэндор. - Не сомневаюсь, что он испытал также немало других чувств.

- Свобода, - предположил я. - Сила. - Увидев его удивленное выражение, я вынужден был добавить: - Возможность вести игру самому.

- Ты не безнадежен, - проворчал Мэндор. - Теперь постарайся довести все до логического завершения.

- Попробую, - сказал я, вспомнив, как отлетело после моего рубящего удара ухо Джарта, обдав нас обоих брызгами крови. - Ты считаешь, что Огненного Ангела послал Джарт?

- Вполне возможно. Не желаешь ли, однако, продолжить?

Я вспомнил, как Джарт напоролся глазом на ветку, когда мы с ним сцепились на поляне...

– Хорошо, он действительно жаждет моей смерти. Возможно, это борьба за право наследования, поскольку я его немного опережаю, а может, это обыкновенная неприязнь, месть... или все вместе.

– Если судить по результату, то разницы никакой, – согласился Мэндор. – Но я вспомнил, как на тебя набросился корноухий волк. Кажется, у него был только один глаз?

– Да... Как, кстати, выглядит сегодня Джарт?

– О, ухо уже почти отросло. Неровно, конечно, и выглядит ужасно. Он старается прикрывать его волосами. Глазное яблоко регенерировало, хотя видеть Джарт еще не может. Предпочитает ходить с повязкой.

– Теперь кое-что становится понятным, – промолвил я. – Удачное время он выбрал, чтобы замутивить воду.

– Вот почему я и предлагаю тебе залечь на дно и подождать, пока все уляжется. Слишком много всего происходит. Когда в воздухе столько стрел, одна может невзначай угодить тебе в сердце.

– Я в состоянии сам о себе позаботиться, Мэндор.

– В самом деле?

Я пожал плечами, подошел к перилам и запрокинул голову к звездам.

Спустя некоторое время он спросил:

– У тебя есть лучшие идеи?

Я не ответил, ибо размышлял как раз над этим вопросом. Я думал о том, что сказал Мэндор о моем ограниченном видении и недостаточной подготовке. Пожалуй, он прав: последнее время мне чаще приходилось реагировать на обстоятельства, чем действовать самому – за исключением похищения Джасры. Надо признать, что все произошло чрезвычайно быстро. Как бы то ни было, я не

выработал реальных планов самозащиты, не изучил врага и не отработал тактику ответных ударов. Похоже, мне есть чем заняться...

– В такой запутанной ситуации, – сказал Мэндор, – следует играть осторожно.

С точки зрения здравого смысла, он, вероятно, был прав. Но Мэндор принадлежал исключительно к Владениям, в то время как я имел множество прочих обязательств. Благодаря моей связи с Люком я мог предложить собственный план по обеспечению безопасности Амбера. Пока существовала такая возможность, я был обязан действовать. Помимо всего прочего, меня терзало элементарное любопытство.

Раздумывая, каким образом представить все эти соображения Мэндору, я снова реагировал на обстоятельства, вместо того чтобы действовать самостоятельно.

Неожиданно мне показалось, будто неведомый кот царапается в двери моего подсознания. Похоже, у меня хотят что-то выведать. Чувство усиливалось, постепенно вытесняя все остальные, пока я не понял, что кто-то пытается связаться со мной по карте – наверное, Рэндом, которому не терпится узнать, что произошло за время моего отсутствия в Амбере.

Я настроился на прием.

– В чем дело, Мерлин? – спросил Мэндор, но я поднял руку, показывая, что занят. Он тут же положил салфетку и поднялся.

Картинка прояснилась... и я разглядел Фиону. За ее спиной громоздились скалы, над головой раскинулось бледно-зеленое небо, сама же она выглядела строго.

– Мерлин, ты где?

– Очень далеко, – ответил я. – Долго рассказывать. Что происходит? Где ты?

Она слабо улыбнулась:

– Очень далеко.

- Похоже, мы выбрали красивые места, – заметил я. – Ты подбирала небо под цвет волос?

- Перестань! – Тетушка нахмурилась. – Я не для того тебя вызвала, чтобы восторгаться природой.

В этот момент подошел Мэндор и положил руку мне на плечо. Подобный поступок не вязался с его характером. Вообще поступать так во время общения по карте считается столь же неприличным, как снимать трубку параллельного телефона и вмешиваться в чужую беседу. Тем не менее...

- Эй! Эй! – произнес он. – Пожалуйста, представь меня, Мерлин!

- Это еще кто? – спросила Фиона.

- Мой брат Мэндор, – сказал я, – из рода Саваллов, из Владений Хаоса. Мэндор, это моя тетя Фиона, принцесса Амбера.

Мэндор поклонился:

- Много о вас слышал, принцесса. Рад познакомиться.

Глаза ее на мгновение расширились.

- Мне известно о вашем роде, но я не знала, что Мерлин имеет к нему отношение. Приятная встреча.

- Если я правильно понял, есть проблемы, Фи?

- Да, – ответила она, взглянув на Мэндора.

- Я вас оставляю, – тут же произнес он. – Большая честь познакомиться с вами, принцесса. Жаль, что вы живете так далеко от Края.

- Подождите, – улыбнулась Фиона. – Никаких государственных секретов я обсуждать не собираюсь. Вы посвящены в Логрус?

- Конечно, – кивнул Мэндор.

- Надеюсь, вы встретились не для дуэли?

- Разумеется, нет, – ответил я.

- В таком случае мне бы хотелось выслушать и ваш взгляд на эту проблему. Не угодно ли ко мне прийти, Мэндор?

- Куда угодно, мадам. – Он отвесил низкий поклон. Мне показалось, что Мэндор слегка перегибает.

- Тогда идемте!

Фиона вытянула левую руку. Я крепко ее сжал, а Мэндор прикоснулся к запястью. Мы шагнули вперед.

Вокруг простиралась каменистая местность. Было ветрено и прохладно. Издалека доносился рокот – казалось, работает какой-то агрегат с приглушенным двигателем.

- Видела кого-нибудь из Амбера? – спросил я.

- Нет.

- Ты уехала неожиданно.

- Тому были причины.

- Потому что узнала Люка?

- Теперь и ты его знаешь, не так ли?

- Да.

- А другие?

- Я рассказал Рэндому, - ответил я, - и Флоре.

- Значит, знают все, - вздохнула тетушка. - Я уехала в спешке. Успела прихватить с собой Блейза, поскольку мы шли следующими в списке Люка - в конце концов, я пыталась убить его отца и едва в этом не преуспела. Блейз и я были ближайшими родственниками Брэнда, и мы выступили против него.

Фиона пристально посмотрела на Мэндора, и тот улыбнулся.

- Насколько мне известно, - произнес он, - Люк сейчас пьет в компании Кота, Додо, Гусеницы и Белого Кролика. Его мать является пленницей Амбера, а значит, против вас он бессилён.

Фиона перевела взгляд на меня.

- А ты не терял времени, - сказала она.

- Стараюсь.

- ...Так что вы можете спокойно возвращаться, - продолжил свою мысль Мэндор.

Фиона расплылась в улыбке, затем взглянула на меня.

- Твой брат неплохо информирован.

- Как и вся его семья, - ответил я. - За жизнь у нас выработалась привычка присматривать друг за другом.

- За его жизнь или за твою?

- За мою, - ответил я. - Он старше.

- Пару столетий туда, пару сюда... - проворчал Мэндор.

– Сразу чувствуется зрелость духа, – заметила Фиона. – Я хотела бы доверять вам больше, чем планировала.

– Это весьма отважное решение, – ответил он, – я очень дорожу вашим отношением...

– Но вам бы не хотелось, чтобы я этим воспользовалась?

– Именно так.

– Я не собираюсь испытывать при первом знакомстве вашу верность семье и трону. Это касается как Владений Хаоса, так и Амбера, но конфликт здесь, будем надеяться, не возникнет.

– Я не сомневаюсь в чистоте ваших намерений. Я только хотел яснее обозначить свою позицию.

Фиона снова обернулась ко мне:

– Мерлин, мне кажется, ты меня обманул.

Пытаясь сообразить, где и когда я ввел ее в заблуждение, я непроизвольно нахмурился.

– Если и обманул, – покачал я головой, – то я этого не помню.

– Несколько лет назад, – подсказала тетушка, – когда я попросила тебя пройти Огненный Путь, созданный твоим отцом.

– О! – воскликнул я, надеясь, что при таком причудливом освещении мой румянец останется незамеченным.

– Ты воспользовался тем, что я рассказала тебе о сопротивлении, – продолжала она, – и заявил, что не можешь даже поставить на него ногу. Но когда я попыталась его пройти, никакого сопротивления не оказалось.

Фиона взглянула на меня, словно ожидая подтверждения своих слов.

- И?.. - спросил я.

- Сегодня это приобрело еще большую важность, и я хочу знать, слукавил ли ты в тот день?

- Да.

- Зачем?

- Если бы я сделал первый шаг, мне пришлось бы пройти Путь до конца. Куда бы он меня завел и что бы из всего этого вышло? Каникулы заканчивались, я торопился вернуться в школу. У меня не оставалось времени на длительные экспедиции. Поэтому я и решил сослаться на трудности.

- А мне кажется, у тебя были и другие мотивы.

- Например?

- Думаю, Корвин оставил тебе записку - или рассказал что-то нам неизвестное. Не сомневаюсь, что ты знаешь об этом больше, чем говоришь.

- Извини, Фиона, - пожал я плечами. - Я не отвечаю за твои подозрения. С удовольствием бы тебе помог, если бы знал как.

- Знаешь, - бросила она.

- Скажи.

- Пойдем со мной к новому Пути. Я хочу, чтобы ты прошел его.

Я покачал головой:

- У меня есть более срочные дела, чем удовлетворять твое любопытство в отношении того, что мой отец проделывал много лет назад.

– Это больше, чем любопытство, – заявила Фиона. – Мне кажется, что именно там заключается секрет участившихся Теневых бурь.

– А я тебе назвал другую причину. Мне представляется, что дело в частичном разрушении и восстановлении старого Огненного Пути.

– Пойдем, – сказала она, развернулась и полезла вверх.

Я взглянул на Мэндора, пожал плечами и последовал за ней.

Мы вскарабкались на неровную каменистую гору. Фиона первой поднялась на вершину и пошла по нависающему над пропастью откосу. Дойдя до огромного провала, тетушка остановилась. Она стояла к нам спиной, отсвет зеленого неба вытворял удивительные вещи с ее волосами.

Я встал рядом и проследил направление ее взгляда. Далеко внизу и слева курился огромный черный столб. Похожий на рокот мотора, рев шел именно оттуда. Земля вокруг столба потрескалась. Я смотрел на него несколько минут, но столб не сдвинулся с места.

Наконец я кашлянул.

– Похоже на огромный застывший торнадо...

– Вот почему я хочу, чтобы ты прошел новый Путь, – сказала Фиона. – Думаю, что он нас раздавит, если мы не доберемся до него первыми.

Глава третья

Интересно, что бы вы предпочли, если бы пришлось выбирать между способностью к выявлению лжи и открытию истины? Когда-то я думал, что это лишь разные названия одного и того же. Теперь я так не считаю. Большинство моих родственников одинаково хорошо видят насквозь разные махинации и не задумываясь прибегают к ним. Между тем я не уверен, чтобы их серьезно

волновала истина. С другой стороны, я всегда чувствовал, что в поиске истины есть что-то благородное, особенное и почетное. Я испытал это состояние, создавая Призрачное Колесо. Мэндор вселил в меня сомнения. Не сделал ли он из меня неудачника, гонящегося за противоположностью истины?

На самом деле, конечно, все сложнее. Такие ситуации не сводятся к простому «или-или», это скорее заявление о намерении. Мне вдруг захотелось признать, что я готов к любым крайностям, вплоть до полного безрассудства, и что способность к критическим суждениям дремала во мне слишком долго.

Я задумался над просьбой Фионы.

- Что в нем такого страшного? - спросил я.

- Теневая буря приняла форму торнадо, - ответила она.

- Подобное случалось и прежде.

- Верно, но все они двигались по Тени. Этот же стоит на месте. Появился несколько дней назад и с тех пор ничуть не изменился.

- Сколько по времени Амбера? - спросил я.

- Полдня, наверное. А что?

- Просто так. Интересно, - пожал я плечами. - Все равно не понимаю, что в нем такого страшного.

- Говорю тебе, бури участились после того, как Корвин создал новый Огненный Путь. Появляются они совершенно неожиданно, и все разные. Необходимо с новым Путем разобраться.

До меня вдруг дошло, что тот, кому удастся пройти Путь отца, станет господином над некими ужасными силами. Или госпожой.

Поэтому я произнес:

- Ну, допустим, я пройду его. Что потом? Из рассказа отца я понял: я закончу путь где-то в центре, точно так же, как и в старом Пути. Что нового мы узнаем?

Я внимательно следил за ее лицом, но мои родственники хорошо владеют собой и не прокалываются на таких пустяках.

- Насколько мне известно, - произнесла Фиона, - когда Корвин находился в середине, Брэнду удалось попасть туда по карте.

- Да, знаю.

- Ну так вот, ты дойдешь до середины, а я приду к тебе по карте.

- Предположим. Мы вдвоем стоим в середине Пути...

- ...Оттуда сможем добраться до мест, недостижимых из других точек бытия.

- Как, например? - уточнил я.

- До первородного Огненного Пути.

- Ты уверена, что такой существует?

- Обязательно. Структура мироздания предусматривает его на низших уровнях реальности.

- И наша цель до него добраться?

- Там хранятся великие секреты и тайны, там можно познать глубочайшую магию.

- Ясно, - сказал я. - А что потом?

- Ну как же ты не понимаешь? Потом мы сумеем распутать порождаемые им проблемы.

– И все?

Ее глаза сузились.

– Мы познаем все, что сможем. Сила – это сила. Она страшна до тех пор, пока ее не поняли.

Я медленно кивнул.

– Дело в том, что существуют более реальные угрозы, – произнес я. – Новому Огненному Пути придется подождать своей очереди.

– Не забывай, ты почерпнешь в нем могущество, которое поможет тебе справиться с другими проблемами.

– Даже если и так. Я боюсь, что дело затянется надолго, а у меня нет сейчас времени.

– Ты же не знаешь наверняка, затянется оно или нет?

– Да. Но если я сделаю хоть один шаг, назад пути не будет.

Я не стал говорить, что не имею ни малейшего желания оставлять ее одну в первородном Пути. Однажды Фиона уже попыталась возвести претендента на трон. Если бы Брэнду тогда повезло, он стал бы королем Амбера, а она стояла бы у него за спиной, что бы она сейчас ни говорила. Мне показалось, что Фиона просто хотела попросить меня доставить ее в первородный Путь, а потом испугалась, что я откажу. Чтобы не попасть в неловкое положение человека, которому отказали в просьбе, она возобновила первоначальный спор.

– Лучше постарайся найти время сейчас, если не хочешь увидеть, как целые миры рвутся вокруг тебя на части.

– Я тебе с самого начала не верил, – произнес я. – И сейчас не верю. Я по-прежнему считаю, что участившиеся бури – результат повреждения и восстановления исходного Огненного Пути. Я также считаю, что если мы сунемся в новый Путь, о котором нам ничего не известно, то окончательно все

испортим и запутаем...

– Я не собираюсь в него соваться, – проворчала тетушка. – Я хочу изучить...

Между нами неожиданно сверкнул знак Логруса. Похоже, Фиона тоже увидела или почувствовала его, ибо в ту же секунду она отпрянула назад.

Я обернулся, уже зная наверняка, что увижу.

Мэндор взобрался на зубчатую каменную стену, раскинул руки и замер, словно сам был ее частью. Мне захотелось крикнуть, чтобы он остановился, но в последний момент я подавил это желание. Он знал, что делает. И к тому же все равно не обратил бы на меня никакого внимания.

Я подобрался к выступу, на котором застыл Мэндор, и взглянул на клубящийся внизу столб. Через образ Логруса я почувствовал темный и страшный напор силы, раскрытой мне Сухаем в его последнем уроке. Мэндор взывал к ней и вливал ее в набирающую мощь Теневую бурю. Неужели он не сознает, что освобожденные им силы Хаоса будет не просто загнать обратно? Неужели не понимает, что если буря и в самом деле есть проявление энергии Хаоса, то он превращает ее в настоящее чудовище?

Столб вырос. Смотреть на него было уже страшно. Рев стал оглушительным.

Я услышал, как Фиона охнула за моей спиной.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь! – крикнул я Мэндору.

– Через минуту все узнаем, – ответил он и опустил руки.

Знак Логруса погас.

Мы смотрели, как проклятая штуковина разрастается в размерах и ревет все громче.

– Ну и что ты доказал? – не выдержал я наконец.

- Что у тебя нет терпения, - ответил он.

В происходящем явлении не было ничего поучительного, тем не менее я не мог оторвать от него взгляда.

Неожиданно рев перешел в оглушительный треск. Черный призрак столба задергался, стряхивая налипший мусор, затем рев возобновился.

- Как ты это сделал?

- Ничего я не делал, - ответил Мэндор. - Он сам подстраивается.

- Такого не должно быть, - заметила Фиона.

- Не должно, - согласился он.

- Рев должен был постоянно нарастать, - сказала Фиона. - Но у того, кто контролирует бурю, другие планы. Поэтому столб перестроился.

- Не забывайте, что это явление связано с Хаосом, - добавил Мэндор. - Заметили, как столб черпал оттуда силы, когда я предоставил ему такую возможность? Но после определенного момента пошла корректировка. Кто-то играет с самими первородными силами. Кто это, зачем и почему, я не знаю. Думаю, это веский довод в пользу того, что Огненный Путь здесь ни при чем. Он не имеет отношения к играм Хаоса. Так что Мерлин скорее всего прав. Полагаю, эта проблема имеет иное происхождение.

- Ладно, - уступила Фиона. - С чем мы остаемся?

- С тайной, - сказал Мэндор. - Но не с угрозой.

В голове у меня промелькнула мысль... Я мог, конечно, и ошибиться, но не это заставило меня промолчать. Дело касалось той области мышления, которую невозможно исследовать мгновенно, а мне не хотелось понапрасну раскрываться.

Фиона испепеляла меня взглядом, но я хранил спокойствие. Видя, что ничего не получается, она резко сменила тему разговора:

- Ты сказал, что оставил Люка при необычных обстоятельствах. Где он сейчас?

Меньше всего мне хотелось окончательно ее разозлить. Но и натравить ее на Люка я тоже не мог. Насколько я знал свою тетушку, она могла запросто его прикончить, хотя бы из соображений безопасности. А я не хотел, чтобы Люк погиб. Мне казалось, что с ним происходят серьезные перемены, и я пытался создать для него максимально благоприятный режим. Мы многим были друг другу обязаны; когда люди знают друг друга так долго, трудно вести счет долгам и обидам. Помня, в каком состоянии я его оставил, я понимал, что пройдет немало времени, прежде чем Люк обретет нормальную форму. Кроме того, мне хотелось о многом с ним переговорить.

- Извини, - сказал я. - В данный момент я сам им занимаюсь.

- По-моему, я тоже заинтересованное лицо, - резко ответила Фиона.

- Безусловно. Но мой интерес представляется мне более важным. Я не хочу, чтобы мы друг другу мешали.

- Подобные вопросы я способна решать самостоятельно, - отрезала она.

- Ладно, - вздохнул я. - Он в состоянии наркотического опьянения. И сможешь ты от него добиться лишь красочных и бессмысленных описаний.

- Как это случилось?

- Колдун по прозвищу Маска одурманил его, когда Люк находился у него в плену.

- Где это произошло? Я ничего не слышала о Маске.

- Место называется Страж Четырех Миров, - сказал я.

– Давненько я ничего не слышала о Страже, – проворчала Фиона. – Раньше им владел колдун по имени Шару Гаррул.

– Он стал вешалкой.

– Что?

– Это долгая история. Сейчас главный в Страже – Маска.

Фиона уставилась на меня. Похоже, до нее только сейчас начало доходить, что она совершенно не в курсе последних событий. Мне показалось, что тетушка продумывает следующие вопросы, и решил переломить ситуацию в свою пользу, пока она не собралась с мыслями.

– Ну, как там Блейз? – спросил я.

– Ему лучше. Я сама лечу его, и дело идет на поправку.

Я собирался спросить, где он сейчас, на что она наверняка отказалась бы отвечать, после чего мы бы оба улыбнулись. Нет адреса Блейза, не будет и адреса Люка; мы храним свои секреты и остаемся друзьями.

– Эй! – крикнул Мэндор, и мы одновременно повернулись в его сторону.

Черный столб торнадо уменьшился почти в два раза и продолжал съеживаться на наших глазах. Он опадал внутрь себя, сжимался, сжимался и наконец пропал из виду.

Я не мог подавить улыбки, но Фиона, кажется, ничего не заметила. Она смотрела на Мэндора.

– Вы полагаете, это произошло в результате ваших действий?

– Я ничего не могу утверждать, но такое вполне вероятно.

– Что произошло?

– Похоже, тому, кто проводил этот эксперимент, не понравилось мое вмешательство.

– Вы всерьез полагаете, что за всем этим стоит разум?

– Конечно.

– Кто-то из Владений Хаоса?

– Скорее кто-нибудь с вашей стороны.

– Пожалуй... – согласилась Фиона. – У вас есть предположения относительно личности этого человека?

Мэндор улыбнулся.

– Я понимаю, – поспешно произнесла тетушка. – Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела. Но угроза касается всех...

– Все правильно, – кивнул Мэндор. – Поэтому я и предлагаю провести расследование. Я в данный момент ничем не связан. А дело может оказаться интересным.

– Наверное, будет неловко интересоваться результатами вашего поиска, – сказала Фиона, – не зная, чьи интересы могут при этом пострадать.

– Я ценю вашу щепетильность, – ответил Мэндор, – но, насколько мне известно, условия договора остаются в силе и никто во Владениях Хаоса не строит козней против Амбера. Если хотите, мы можем приступить к расследованию вместе, хотя бы на отдельных этапах.

– Что ж, время у меня есть, – сказала она.

– А у меня нет, – поспешно вставил я. – Много срочных дел.

Мэндор кинул на меня пристальный взгляд.

- Что касается моего предложения...

- Не могу, - ответил я.

- Хорошо. Значит, наш разговор остался незавершенным. Я свяжусь с тобой позже.

- Договорились.

Фиона также взглянула на меня.

- Держи меня в курсе выздоровления Люка и его планов, - потребовала она.

- Конечно.

- Тогда всего доброго.

Мэндор помахал мне рукой, я ответил ему тем же и отошел в сторону.

На каменистом склоне, где никто не мог меня видеть, я остановился и вытащил карту Амбера. Потом сосредоточил внимание и, как только нащупал путь, перенесся. Хорошо, если тронный зал окажется пустым, хотя на данном этапе большой роли это не играло.

Я едва не налетел на Джасру, через вытянутую левую руку которой был перекинут плащ. Я нырнул в дверь слева и очутился в пустом коридоре, а затем добрался до черной лестницы. Несколько раз я слышал голоса и сворачивал с пути, чтобы не натолкнуться на говоривших. В результате мне удалось незамеченным добраться до своих покоев.

Похоже, за вечность с половиной мне удалось лишь разок урвать пятнадцатиминутный сон, после чего колдовские способности Люка, для которых не существовало никаких расстояний, вытащили меня при помощи порожденной галлюцинацией карты в бар Зазеркалья. Когда это было? Скорее всего вчера, в день, полный событий...

Я запер дверь на засов и рухнул на кровать, не снимая даже сапог. Дел было по горло, но я чувствовал себя совершенно обессиленным. Безопаснее Амбера я пока места не знал, потому и вернулся к себе, хотя один раз Люк меня и отсюда выдернул.

После всей чепухи, которая произошла со мной за последнее время, человеку с развитым подсознанием снились бы полные озарений сны; он проснулся бы просветленный и знающий, что делать, во всех деталях. Со мной ничего подобного не произошло. Один раз я очнулся в легком ужасе от того, что не знаю, где нахожусь. Открыв глаза, я успокоился и уснул снова. Позже... как мне показалось, намного позже, я вернулся... по частям, как плавучий мусор, который выносится на берег одной волной, потом другой, пока наконец весь не оказывается на суше. Только теперь я почувствовал, как болят ноги. Я сел и с трудом стащил сапоги, испытав при этом шестое из величайших наслаждений своей жизни. Затем я поспешно стянул носки и швырнул их в угол комнаты. Неужели ни у кого больше ноги не болят? Я налил воды в таз и опустил в него ступни, твердо решив следующие несколько часов походить босиком.

Наконец я поднялся, натянул свои любимые джинсы и фиолетовую фланелевую рубашку. Хоть на время послать к чертям мечи, плащи и кинжалы!.. Я открыл ставни и выглянул из окошка. Было темно. Тучи не позволяли определить, стоял ли ранний вечер, поздняя ночь или приближался рассвет.

В холле никого не было, кругом царил тишина. Я прошел к черной лестнице и оказался на кухне. Здесь тоже было пусто, в камине тлели поленья. Я не хотел заводить с едой и рассчитывал ограничиться чаем и хлебом с сушеными фруктами. В ящике со льдом нашелся кувшин с апельсиновым соком.

Грея ноги и поедая батон, я вдруг почувствовал беспокойство. За чаем я окончательно сообразил, в чем причина: надо было срочно что-то делать, а я никак не мог сообразить что. Теперь наступила передышка, а я все не мог прийти в себя. Поэтому я снова начал думать.

Под конец трапезы у меня созрел небольшой план. Первым делом я отправился в тронный зал, где освободил Джасру от всяческих плащей и шляп, после чего взвалил ее на плечо. Когда я тащил окаменевшее тело по коридору, приоткрылась дверь, из-за которой выглянул мутноглазый Дроппа.

– Эй! Могу поднести! – крикнул он мне вслед. – Похожа на мою первую жену, – пробормотал он, прикрывая дверь.

Установив Джасру в своей комнате, я подтащил стул и уселся перед ней. Несмотря на шутовское одеяние, строгая ее красота почти не пострадала. Однажды она едва не отправила меня на тот свет, и у меня не было ни малейшего желания освободить ее в такое сложное время. Между тем меня давно интересовало действующее на Джасру заклинание, и я мечтал изучить его до конца.

Я начал осторожно исследовать конструкцию колдовского наговора. Она была довольно простой, вместе с тем отслеживание всех ответвлений требовало времени. Ладно, останавливаться поздно. Я продолжал возиться с заклинанием, делая попутно мысленные заметки.

Прошло несколько часов. Раскодировав заклинание, я решил добавить к нему пару моих собственных. Дворец между тем проснулся. Наступил день, а я все работал, пока наконец не добился желаемого результата. К тому времени я успел проголодаться.

Я поставил Джасру в угол, натянул сапоги и направился к лестнице. Как мне показалось, приближалось время обеда, и я заглянул в несколько комнат, в которых обычно принимали пищу. Все они, однако, оказались пусты. Более того, я нигде не обнаружил признаков предстоящей или только что закончившейся трапезы.

Возможно, мое восприятие времени по-прежнему искажено и на самом деле было либо слишком рано, либо слишком поздно. Так или иначе, день наступил уже давно, сильно ошибиться во времени я не мог.

Наконец я услышал слабое позвякивание приборов о тарелки и направился в направлении долгожданного звука. Похоже, семья собралась в редко посещаемом помещении. Я повернул направо, потом налево. Так и есть, обедали в гостиной. Какая разница.

Ллевелла сидела на красном диване рядом с Вайол, женой Рэндома, перед ними был накрыт низкий столик. Майкл вывозил из кухни уставленную тарелками

тележку.

Я деликатно кашлянул.

– Мерлин! – воскликнула совершенно слепая Вайол, и у меня, как всегда, пошли мурашки по коже от ее восприимчивости. – Как здорово!

– Здравствуй, – сказала Ллевелла. – Садись к нам. Не терпится послушать о твоих делах.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Сэр Джон Тенниел (1820–1914) – английский карикатурист, автор классических иллюстраций к произведениям Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Сквозь Зеркало». (Здесь и далее прим. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhelyazny_rodzher/znak-haosa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)